

Евгений Евзельман

Как на
Дерибасовской,
угол
Ришельевской

Евгений Евзельман
**Как на Дерибасовской,
угол Ришельевской**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435804

ISBN 9785005018052

Аннотация

Новый сборник «Как на Дерибасовской, угол Ришельевской» приглашает читателей окунуться в удивительную атмосферу города, который по праву считается столицей юмора и житейской мудрости, где каждая улица и каждый дворик наполнены легендами и байками, передающимися из уст в уста многие десятилетия, города, встречающего гостей «ароматом» лимана и шумом привоза, города неповторимого многонационального колорита. Иллюстрации предоставлены большим другом автора, художником Ицхаком Флейшекером.

Содержание

Аромат одесского лимана	5
К слову о моде	5
Незыблемое	7
Шекспир по Одесски	8
Куда там где?	10
А рай был здесь! И я не сомневаюсь	12
Сейчас вполне серьёзно	14
Одесса, сквер, зима и я	16
Мы с Одессой-мамой навсегда!	18
Командуй, Мама!!!	19
Сегодня на вражду запрет	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Как на Дерibasовской, угол Ришельевской

Евгений Евзельман

Художник Ицхак Флейшекер

© Евгений Евзельман, 2019

ISBN 978-5-0050-1805-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аромат одесского лимана

К слову о моде

Я заглянул к портному на неделе:
Реально обновить прикид пора.
И лапсердак налазит еле-еле,
И на портках приличная дыра.

Нет, я не Зверев, и не Слава Зайцев.
Мне, если честно, очень всё равно
Что надевать: «Версаче» или «китайца».
Одежда – не французское вино.

Хотя, конечно, выглядеть прилично
Необходимо. Вдруг не так поймут.
И я, скопив сантИметр наличных,
Решил сменить поношенный хомут.

Лет пять назад мне говорила Фира,
Что есть в Одессе чудо-модельер.
Его прапрадед одевал полмира.
Дюма, Гюго, и даже сам Мольер

Стояли в очередь, заказывая платье.

Он шил как Бог. А родственник его
Сегодня шьёт для всей кремлёвской знати,
Включая деверя министра одного.

Зовут его Накойхер-Рабинович,
Это почти как Мамин-Сибиряк.
Он сделал мне улыбку, хмурия брови
Туда, где нос светился как буряк.

Пока я прекращал дрожать колени,
Он снял очки и медленно спросил:
«Вам тройку, как носил товарищ Ленин?
А может китель, как грузин носиль?»

Сказать, что я опешил, будет просто.
Столбняк с поносом это ерунда!
Ответить на его вопрос вопросом?
Ни в коем случае! И я воскликнул: «Да!»

«Простите, Ваше «Да!» оно – «Согласен»?
Мне можно начинать снимать размер?»
А я кивнув, подумал: «Мир прекрасен,
Ведь его сшил одесский «модельер!»

Незыблемое

Гонимый радужными мыслями о сале,
Я ранним утром посетил Привоз.
Меня на входе красочно послали,
И даже не спросили: «Вуз и дос?»
Такая радость это постоянство.
Промчались мимо просвещения года,
Не нарушая нашего пространства.
И стало быть, «Одесса» – навсегда!

Шекспир по Одесски

Как-то летом Зяма Блох
Встретил Розу Шлиппентох.
Предложил сходить в театр,
А она сказала: «Ох,
Зяма, отпусти стоп-кран.
Вспомни слово «Ресторан»,
А потом играй в Шекспира,
Млея от душевных ран».
Посмотрев на кошелёк,
Зяма поостыл малёк.
Там скопилось за три года
Лишь на семечек кулёк.
Роза тут же поняла
Ценность этого орла.
И, смахнув с ресниц влюблённость,
До трактира побрела.
Зяма, прослезив глаза,
Ей обиженно сказал:
«Внешне, вроде бы, Джульетта,
А в реальности – коза».
Роза, услышав такое,
Показала жест рукою,
И, вильнув своей кормой,
Нежно спела: «Милый мой,
Понимаешь ли в чём дело,

Ты – Ромео, не Отелло.
Раз на виски денег ёк,
Выпей йаду, паренёк».

Куда там где?

*Главное – правильно слушать людей,
ибо мудрость народа неисчерпаема!
А про иронию и говорить не стоит.
У нас голодный сорок сытых стоит.*

Два ночи. Люди сделали уснуть.
В Одессе на причале всё иначе:
«Народу, как тогда! Не продохнуть».
«Одно отличие – на конях не скачут».
«Баулы, чемоданы, рюкзаки,
Пять ящичков с таинственной поклажей,
Всё под охрану взяли «казакИ».
«И лестницу Потёмкинскую даже!»
«Шо це таке? Куда бежит народ?»
«За белыми настал черёд до красных».
«А может, не дай Бог, пришёл тот год,
Когда нас осчастливят всяко разно?»
«Зачем нам лучше, если не секрет?
Потом же всё равно пинком под гузно».
«Вы помните за Ленина декрет
«Отнять и поделить»? По-моему, грустно».
«Так грустно, что икота целый день.
Впустую даже самогон и сало».
«Так шо там робыщца?»
«Похоже, быть беде,

Колы свыння собаку покусала!»»

А рай был здесь! И я не сомневаюсь

Посвящение Ларе Фрай-Родис

Ответьте честно, где ещё народы
Так перемешаны во всей своей красе?
Где ненависти нету, а уроды
Остались на нейтральной полосе?
Живут себе, друг другу не мешая,
Делясь культурой, и едой делясь.
Как это всё Одессу украшает,
И с райским местом подтверждает связь.
Смешны потуги всех мужей учёных.
Так очевидно, что библейский рай
Был не в Месопотамии хвалёной,
А здесь, в Одессе. Убедить? Давай.
Скажите честно, вам известно место,
Где «Эсперанто» до сих пор живёт?
Где вместе для мацы готовит тесто
Беспечный, жизнерадостный народ?
Где молдаван торгуется на идиш
Покруче, чем известнейший раввин?
Где все товары «мировые» видишь,
И сомневаться в этом нет причин?
Где каждая жена, подобно Еве,
С невинным видом ест «запретный плод»?
И ей плевать, что муж пылает гневом.

«Всю жизнь испортил етот адиёт!»
Тут и зверей диковинных повсюду.
И каждой «твари» пара есть всегда.
За бегемотов говорить не буду.
Нема их, но ведь это ерунда.
А главное, приедешь раз в Одессу
И влипнешь не на время, навсегда.
Поскольку до Одессы интересы
Не оставляют сердце НИКОГДА!

Сейчас вполне серьёзно

Я за Одессу снова кипишую.
Жлобы до «мамы» домогаться стали.
Готовят провокацию большую.
Нам Жукова пришлёт товарищ Сталин?
Без ликвидации никак, такое дело.
С поганцами не выйдет по закону.
И страсти накалились до предела.
Босота молится на фарт, как на икону.
Опять настало непростое время.
Закономерностью попахивает это.
Ну, посудите сами: гнёт и бремя.
Знакомое развитие сюжета?
В семнадцатом уже однажды было —
Шпана покоцала погон городского.
Всегда на силу есть другая сила.
Не дай Бог повторение такого.
Нас явно провоцируют на бойню.
Лютуют халамидники открыто.
Одессу затянуло жуткой вонью.
Все нычки в катакомбах вновь открыты.
Ну шо, братва, палундра или шухер?
Погоним шушару кормить на море крабов?
Спокойствие – удел навозной мухи.
С нас делают болезненных и слабых!
Нехай не думают себе, мы все в тельняшках.

Пусть валят, от греха. Пока не поздно.
Одесса-мама, вместе нам не страшно.
Прочухайте, я щас вполне серьёзно.

Одесса, сквер, зима и я

из навеянного запахом лимана...

Мороз и солнце. День «чудесный»!
Дюк околел, хоть и железный.
Цыгане, шумною толпой,
Товар толкают бесполезный.
По улице туда-сюда
Шныряет бабушек орда.
Что греет их, мне неизвестно.
И я, изобразив повесу,
До жизни сделал интересу.
Размазав сопли как духи,
Народу стал читать стихи.
Три первых фразы за лиман.
Потом за гелд, што нет в карман.
И про красавицу Марусю.
Пусть знают, я на ней женюся.

Вдруг слышу:" Что за балаган?
Кто разрешил? Слезай болван!
Что значит правнук бабы Муси?
Ты дружишь, паря, с головой?»
Кричал в лицо городской
«У ей детей – два серых гуся!»
«Так то ж в Одессе, а в Крыму

У Муси был Роман. Ему
Она оставила с долгами
Моёво дедушку Фому».
«Фома по батюшке Ильич?»
«Вообще-то он Романович.
А Вам с какого перепугу?»
«Залётная, выходит, дичь.
Пойдём, милоч, со мной в участок.
Стихи звучат там очень часто.
Без денег могут и постричь,
Коль распознают лиходея»
«Послушайте, у мне идея
И очень надо по нужде.
Первач от Фиры Вас согреет?»
Я расстегнул своё пальто
И вытащил зелёный штоф.
Городовой принял посуду...
Прошло с тех пор немало лет,
Но не меняется сюжет.
И платит за себя поэт,
Чтобы стихи читать повсюду.

Мы с Одессой-мамой навсегда!

Ша, шарамыжники! Я буду за Одессу
Сейчас бакланить. Кажется пора,
Пока ракУшками не заросла ПерЕсыпь,
И контра не кричит всюю: «Ура!»,
Сказать: «Прости меня, Одесса-мама,
За всех биндюжников из старого порта.
За подлецов прости. За их рекламу.
За то, что нету жизни ни черта!»
Ты видела такого, что стихами
Не описать ни Пушкину, ни мне,
Как дураки сменялись дураками,
Как ты горела в адовом огне...
Мы не сидели по домам, как трусы.
Как крысы не бежали с корабля.
Твои мальчишки – вечные матросы
Костью ложились в битве за тебя!
И фраерам сегодняшним ответчу:
«Сюда смотрите, типа господя,
Вы – просто ветер, что летит навстречу,
А мы с Одессой-мамой НАВСЕГДА!»

Командуй, Мама!!!

Давиду Марковичу Гоцману на долгие годы

Нам балаболят штота за Одессу.
Мне делается грустно и печально.
Бикицер, на гальяон всю ету прэссу.
Родиться тута нада, изначально.
И первый вздох, что с запахом лимана.
И первый променад по Арнаутской.
И первый чирь с заезжего кармана,
И первый жлоб, которого отбуцкал.
И первое свиданье у Фонтана...
И первый поцелуй в ногах у Дюка.
И ночь бессонная у Нёмы-капитана,
И участковый, лысая гадюка.
Они мне топчут про Одессу-маму.
Нехай поищут ухи посвободней.
Я заявляю искренне и прямо:
За город свой пойду ув преисподню.
Рвани от горла до пупа свой тельник новый.
И бески ленточки в зубах до боли стисни.
Одесса, чуешь? Мы опять на всё готовы!
Командуй, Мама!!! И вперёд, до новой жизни!

Сегодня на вражду запрет

Эпиграф:

«Покажите мне врага, и я отдам ему свой ужин»

А.В.Суворов

На самом деле было так:
Определив нехватку чувства,
«Король» сказал: «Гоп-стоп – ништяк,
Но очень хочется искусства!

Сегодня будем делать бал.
Я лапсердак надену новый.
Не наш одесский самопал,
А от Кардена, самый клёвый!

Наймите лабухов крутых;
Япончик будет веселиться.
И сделайте позвать блатных,
Шалом, братва, как говориться.

Пусть старый Герц для нас прочтёт
Весёлую главу из торы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.